Торты, конфеты, жевательные бобы со всевозможными вкусами, пироги, волшебные палочки, шоколадные лягушки! Прошу молодых людей, сидящих впереди, убрать ноги в купе. Как вам вообще удалось высунуть ноги из купе на проход?

кричала ведьма-проводница на Хогвартс-экспрессе, толкая тележку.

Брайан и другие наконец-то нашли свободное купе. Они сели, и Брайан молча принялся оценивать свои способности. За церемонию в конце года система наградила его 2 очками за наблюдение, и он думал, как использовать свои 6,2 очков за наблюдение.

Малфой накупил кучу всякого у ведьмы-проводницы и вывалил все это на столик, чтобы угоститься.

Крэбб и Гойл все время ели, слушая, как Малфой жалуется на поезд, и время от времени кивая, показывая, что они слушают.

«К слову, а чего использовать маггловский поезд? Он вообще неудобный и некомфортный. Просто здоровенное железо», — вяло прокомментировал Малфой. «Почему нельзя использовать трансгрессию? Или можно каминную сеть использовать, это же будет намного быстрее?»

Брайан слегка улыбнулся и сказал: «Может, им нравится ритуал. Кроме того, использовать трансгрессию и каминную сеть не так-то удобно. Легко несчастный случай словить. Да и много людей с собой не возьмешь».

На самом деле, мистер Фоули тоже питал отвращение к Хогвартс-экспрессу и рыцарскому автобусу. Он ненавидел все, что касалось магглов, и даже внес законопроект о том, чтобы запретить их и использовать для транспортировки трансгрессию или магических существ.

Но его предложение, конечно, не приняли, потому что оно бы явно серьезно увеличило расходы.

«А мне кажется, это довольно удобно», — Брайан взял шоколадную лягушку и небрежно произнес: «Транспортные средства магглов можно найти где угодно, так почему бы не выбрать более экономичный и простой метод?»

«Хм, ты что, думаешь, магглы хорошие штуки придумывают?» — презрительно сказал Малфой: «Все, что можно сделать с помощью магии, они умудряются усложнить до безобразия».

«Это предрассудки, Драко», — медленно произнес Брайан. «Хоть у магглов и нет магии, но в технике они явно преуспели. Они могут использовать технологии, чтобы добиться магических эффектов. Пусть это не всегда удобно, но зато пользоваться этим может каждый».

«Например, магглы изобрели огнестрельное оружие для войны. Чтобы убить врага, тебе достаточно только пошевелить пальцами. Разве это не похоже на магию?» — спросил Брайан. «А сколько колдунов могут убить врага одним ударом? У нас еще такого заклинания нет. А вот маггловским огнестрельным оружием может стрелять любой, даже ребенок».

Малфой принял недоверчивое выражение, и усомнился: «Ты не преувеличиваешь? Та грязнокровка тебе рассказала? Она, должно быть, тебе врет!»

«Не говори так, Драко», — искренне сказал Брайан. «Оскорблять других крайне непочтительно, и это самая низшая форма предрассудков».

«На самом деле у нас нет таких уж выдающихся преимуществ перед колдунами, рожденными от маггло».

«Рождение все определяет, не так ли?» Малфой поднял подбородок и сказал: «Мы чистокровные, а они такими никогда не станут».

«Но по сути, большинство чистокровных семей приходит в упадок», — вздохнул Брайан. «А многие могущественные и талантливые волшебники в магическом мире сейчас происходят из семей маггло».

«Вот возьмем, к примеру, Гермиону Грейнджер. Разве не она лучшая среди своих сверстников?»

«Ну и что, это ничего не меняет».

«Есть только две причины, по которым она может занять первое место и превзойти тебя», — Брайан заглянул в серые глаза Малфоя: «Либо ее талант выше твоего, либо она прикладывает больше усилий, чем ты».

«К какому типу, по-твоему, она относится?»

«Конечно же, ко второму», — скривился Малфой. Он никак не мог признать, что какая-то грязнокровка талантливее его.

«Тогда все очевидно. Как ты можешь смотреть свысока и оскорблять человека, который изменил свою судьбу своими усилиями, превзошел чистокровных гениев и достиг выдающихся успехов?» — развел руками Брайан.

Малфой открыл рот, но не смог ничего сказать.

По крайней мере, тебе придётся превзойти её в знаниях и магических достижениях, прежде чем ты сможешь с уверенностью смотреть на неё сверху вниз», — сказал Брайан.

«… Что ж, я больше так её не буду называть». Малфой отвернул голову в сторону.

«Ладно, вернёмся к вопросу о магглах». Брайан мягко улыбнулся ему и сказал: «На самом деле, всё то, что я сказал, не является секретом в мире магглов. Ты можешь легко узнать об этом, если будешь обращать внимание на газеты магглов. Это новости».

«Статут секретности волшебного сообщества ограничивает только наши тела. Не позволяй ему ограничивать твоё видение, Драко». Брайан усмехнулся. «Ты можешь выяснить. Действительно, с развитием магглов, Быть сильным, мир волшебства неизбежно будет выставлен на всеобщее обозрение магглов, и поиск способа мирного сосуществования является общей тенденцией».

«Я думаю, мы можем работать вместе, чтобы найти будущее, которое будет более благоприятным для нас», — мягко сказал Брайан.

«Более благоприятное будущее?» Серые глаза Малфоя сверкнули, пристально глядя на него.

«Именно так, чтобы волшебники обрели более высокий статус в будущем, будущем, в котором волшебники будут верховными. Нам суждено вести за собой волну мира, а не прятаться в маленьком волшебном мире».

Щеки Малфоя слегка покраснели, очевидно, поглощённый необъяснимой страстью.

«Волшебники верховные?» — сказал он слегка взволнованным тоном.

«Да, волшебники верховные». Брайан улыбнулся и кивнул.

Малфой почувствовал необъяснимое чувство ответственности на своих плечах, и его сердце забилось сильнее. Он почувствовал, что вот-вот примет участие в крупном событии, которое изменит мир и будет играть в нём решающую роль.

«Хорошо, что мы собираемся делать?» Он понизил голос, понимая, что это то, о чём нельзя говорить посторонним.

«Ещё рано. Сначала мы должны открыть глаза и увидеть мир», — мягко сказал Брайан, — «Познай себя и врага, и ты никогда не будешь в опасности».

«Во время этих каникул ты можешь попробовать узнать больше о мире магглов, например, почитать больше газет или попробовать их странные изобретения».

«Ну, я не уверен, что отец разрешит мне выходить одному», — пробормотал Малфой.

«Крэбб, Гойл, не разглашайте то, что вы услышали, понятно?» Он повернулся и повысил голос, чтобы сказать двум людям, которые были поглощены едой: «Даже своим родителям не говорите!»

Эти двое здоровяков обменялись растерянными взглядами и бездумно кивнули. На самом деле, они вообще ничего не слушали.

Таким образом, Брайан убедил Малфоя и позволил ему сделать первый шаг на пути избавления от своих предрассудков.

Что же касается правления волшебников над магглами? Брайан знал, что это почти тупиковый путь.

Для этого нужна война, но прежде всего большинство волшебников выступят против этого, и гражданский раздор в волшебном мире неизбежен. Именно по этому пути когда-то шёл Гринде-Вальд, и, очевидно, в конце концов он потерпел неудачу.

Что касается Волдеморта, то он сначала нацелился на волшебный мир. Но трудно сказать, есть ли у него такие амбиции. Его разум, разделённый на семь частей, вероятно, полагался только на страх и смерть, чтобы сохранить своё правление.

Даже если противники будут устранены и война успешно развязана, что с того? Независимо от успеха или неудачи, война принесёт только бесконечную ненависть, которая будет продолжаться, пока одна из сторон не будет уничтожена. Это будет чрезвычайно болезненной ценой.

Даже если использовать Проклятие Империус, настанет время, когда бумага не сможет сдержать огонь. Это только расширит пропасть между двумя сторонами, полностью разрушит и без того слабое доверие и сделает невозможным достижение мира.

Возможно, правильным путём является поиск способа мирного сосуществования и предоставление волшебникам более высокого статуса.

«Волшебники на первом месте, это действительно очень зажигательный лозунг». Брайан тайно вздохнул, — «Но в конце концов, мы должны сосредоточиться на реальности».

Он не знал, каким будет будущее, но именно неизвестность давала людям что-то, чего можно было ждать с нетерпением.

Спасибо за награду в 500 стартовых монет от Zhenlibi. Спасибо, босс. Спасибо Setu за твой абонемент, я ценю это.

http://tl.rulate.ru/book/108417/4008695